

А.А. Савельев

**Столетие городского
самоуправления в Нижнем
Новгороде, 1785-1885**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.А. Савельев
А11 Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде, 1785-1885 / А.А. Савельев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-458-15062-0

В издании освещаются следующие вопросы: городское управление по закону 1785 года, первые выборы в Нижнем Новгороде и последующее положение городского управления, отношение городских жителей к городской службе до городского положения 1870 года, должность городского головы и ее значение, Ф.П. Переплетчиков и Ф.А. Блинов, введение городского положения 1870 года.

ISBN 978-5-458-15062-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

родскихъ школъ и другихъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія и в) на строеніе городское и починку онаго. На остатки отъ доходовъ городѣ могли заводить банки. Но, однако, сверхъ точно опредѣленныхъ расходовъ, безъ разрѣшенія губернатора, дума не могла тратить. Засѣданія думы должны были происходить въ особомъ домѣ, принадлежащемъ городскому обществу, въ слѣдующемъ порядкѣ, опредѣленномъ въ 166 ст. город. полож. Въ городской думѣ, говорится въ этой статьѣ, сидитъ градской голова на стулѣ по срединѣ; противъ градскаго главы сидятъ на лавкѣ — на право голосъ цеховыхъ, на лѣво голосъ посадскихъ; возлѣ градскаго главы въ правомъ заворотѣ на лавкѣ голосъ настоящихъ городскихъ обывателей и голосъ иногороднихъ и иностранныхъ гостей; возлѣ градскаго главы въ лѣвомъ заворотѣ на лавкѣ же голосъ именитыхъ гражданъ и голосъ гильдейскій. Такимъ образомъ было устроено городское управленіе, созданное Императрицей Екатериной II-й. При возшествіи на престолъ Павла I-го оно было отмѣнено, но, до введенія новаго, со вступленіемъ на царство Александра I-го, вновь восстановлено; этотъ Государь въ своемъ манифестѣ отъ 2 апрѣля 1801 г. слѣдующимъ образомъ очертилъ задачи городского общественнаго управленія. «Соображаясь великимъ намѣреніямъ Вселюбезнѣйшей Бабки Нашей, сказано въ немъ, сохраняя святость ея установленій и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, Мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить городское положеніе и грамоту городамъ данную во всей силѣ ея и пространствѣ торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій, напротивъ отмѣняя и отлагая все, что противно оному или несообразно симъ ею допущено или установлено было». Съ теченіемъ времени въ этомъ городскомъ положеніи произошли большія или меньшія измѣненія, основанныя частію на законодательныхъ постановленіяхъ, а частію въ силу обычая. Такъ, напр., общая городская дума во многихъ городахъ совершенно исчезла, а въ другихъ потеряла свое значеніе, осталась только шестигласная, составъ которой

передъ введеніемъ город. полож. 1870 года былъ изъ городского головы, 5 гласныхъ отъ купцовъ и по одному отъ мѣщанъ и цеховыхъ. Въ Нижнемѣ, впрочемъ, съ конца 50 годовъ общая дума опять появилась, но не имѣла никакого серьезнаго значенія. Не будемъ останавливаться на причинахъ, въ силу которыхъ происходило это измѣненіе. Надо замѣтить только, что разпочинцы и дворяне, составлявшіе въ числѣ другихъ голосъ настоящихъ городскихъ обывателей, совершенно отстранились отъ городской службы. Кромѣ того городское управленіе было вполне подчинено администраціи, безъ разрѣшенія которой оно не могло ни смѣты составить, ни произвести какихъ либо особыхъ расходовъ. Въ городскомъ управленіи до 1870 года наибольшее значеніе имѣлъ только городской голова, избираемый обыкновенно изъ богатыхъ и вліятельныхъ купцовъ, что было необходимо въ виду того, что ему во время службы приходилось тратить довольно много изъ своихъ средствъ. Должность городского головы возникла одновременно съ учрежденіемъ думы, а гораздо ранѣе. Учрежденіе ея относится къ 1767 году, когда Императрица Екатерина II задумала созвать земскій соборъ для изданія новаго уложенія и предписала всѣмъ служащимъ и городамъ избрать депутатовъ на этотъ соборъ. Вотъ, для предсѣдательства на избирательныхъ собраніяхъ при выборѣ депутатовъ и былъ избираемъ изъ числа жителей городской голова срокомъ на два года. Другой обязанности на него не было возложено, но съ теченіемъ времени, въ 1771 г. должность эта обращена въ постоянную, хотя безъ опредѣленнаго назначенія, а въ 1775 году, при изданіи учрежденія о губерніяхъ, онъ былъ назначенъ предсѣдательствовать въ сиротскомъ судѣ. При введеніи же городского положенія должность эта получила наиболѣе важное значеніе и представители ея сдѣлались официальными представителями городовъ и предсѣдателями городскихъ думъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію судьбы городского самоуправления въ Нижнемѣ.

Указъ о введеніи городского положенія въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ присланъ изъ намѣстническаго правленія въ городской магистратъ 10 декабря 1785 года и того же числа сообщенъ магистратомъ бывшему въ то время городскимъ головой (по полож. 1775 г.) купцу Григорію Пальцеву. Въ этомъ указѣ бывший въ то время намѣстникомъ генераль-поручикъ Ив. Мих. Ребендеръ, согласно Высочайшей волѣ, предложилъ учинить первые выборы въ губернскомъ городѣ въ присутствіи губернскаго магистрата обоихъ департаментовъ господъ предсѣдателей и прокурора, подъ присмотромъ городского головы, а въ прочихъ въ присутствіи городничихъ, только для благоустройства и лучшаго порядка, но что они, какъ предсѣдатели, такъ и городничій, отнюдь не мѣшались бы въ выборы, оставляя то въ полную должность городского головы. Двѣнадцатаго числа декабря состоялось собраніе купцовъ и мѣщанъ; изъ числа первыхъ намѣчено къ выбору 65 кандидатовъ, а изъ числа вторыхъ — 35. Въ спискахъ купцовъ того времени между прочимъ чаще другихъ упоминаются фамиліи Стешева, Лошкарева, Брызгалова, Косарева, Бедарева, Пальцевыхъ, Пачкуновыхъ, Ивовольскаго, Пушниковыхъ, Юрина, Халезова, Перешетчикова, Бородина, Олисова, Чапарина, Сачева, Баранщикова, Комарова и другихъ; въ числѣ мѣщанъ значатся Барандинъ, Жарковъ, Титечкинъ, Вальяжниковъ, Щукинъ и др. Того же 12 числа состоялись и выборы; на должность городского головы большинствомъ голосовъ были намѣчены слѣдующіе: 1-й гильдіи купецъ Ив. Серебренниковъ (75 и 25 шаровъ), 2 гильд. А. А. Брызгаловъ (70—30), Ив. Юринъ (66—34) и Ив. Пачкуновъ (58—47), другіе кандидаты большинства не получали. Однако Серебренниковъ, по его просьбѣ, утвержденъ не былъ, потому что состоялъ головой по питейнымъ сборамъ въ Нижнемъ и Горбатовѣ съ ихъ уздами, и, въ случаѣ занятія должности городского головы, могъ пострадать казенный интересъ. Вслѣдствіе того на эту должность былъ представленъ А. А. Брызгаловъ, который однако по преклонности лѣтъ и болѣзни изъявилъ желаніе исправленіе своей должности поручить своему сыну Ивану Алексѣевичу Брызгалову, на что и далъ ему довѣренность. По этому поводу 17 декабря состоялось постановленіе общества, въ которомъ сказано, что общество «ему, Ивану Брызгалову, вмѣсто того отца его по его къ нему довѣрью головою быть дозволяетъ». Губерна-

торъ И. С. Бѣлавинъ на основаніи этого постановленія утвердиль городскимъ головой И. А. Брызгалова. Въ другія должности тогда же были избраны слѣдующіе: въ засѣдатели губерн. магистрата — купцы Пачкуновъ и Красносельцевъ, въ 1-й департаментъ его — Лушниковъ, П. Переплетчиковъ, Пименовъ, во 2-й — В. Лушниковъ, Ветошниковъ, Свѣшниковъ; въ Нижегородскій городской магистратъ: въ бургомистры — Ив. Сырейщиковъ, Иванъ Юринъ; въ ратманы — Воронковъ, Сачевъ, Самойловъ, Олисовъ; въ городскіе старосты — Бараншиковъ; въ словесный судъ — Столаревъ и Кожевниковъ *). По мысли законодательницы званіе гражданина должно быть почетнымъ. «Городовыхъ обывателей, средняго рода людей, или мѣщанъ, названіе есть слѣдствіе трудолюбія и добродѣтели, чѣмъ пріобрѣли отличное состояніе», сказано къ грамотѣ. Купцы 1-й гильдіи имѣли право ѣздить въ каретѣ парой, 2-й гильдіи въ коляскѣ, а 3-й только на одной. Городская служба, по смыслу закона (ст. 132), считалась на столько почетною, что прослужившіе съ похвалою въ засѣдателяхъ совѣстнаго суда, или губернскомъ магистратѣ, бургомистрахъ или городскимъ головой, наравнѣ съ учеными, имѣвшими академическіе или университетскіе дипломы, получали титулъ именитыхъ гражданъ, которые имѣли уже право заводить загородные сады и дома и ѣздить четверней въ каретѣ. Внучатамъ именитыхъ гражданъ, буде дѣдъ, отецъ и они именитость сохранили, дозволялось старшему послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому безпорочной жизни, просить дворянства. Купцы и именитые граждане были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Въ виду этого и ради пріобрѣтенія довольно важныхъ правъ, опредѣленныхъ городovýmъ положеніемъ, въ число гражданъ города вступали и лица, имѣвшія весьма высокое общественное положеніе. Тотчасъ же по введеніи городов. положенія въ Нижнемъ въ число купцовъ пожелалъ записаться такой знатный человекъ, какъ гр. Мусинъ-Пушкинъ. Жилъ ли онъ въ Нижнемъ въ 1786 году неизвѣстно; по всей вѣроятности нѣтъ, такъ какъ онъ имѣлъ придворный чинъ и бумаги отъ его имени подавалъ управляющій; но въ Нижнемъ онъ имѣлъ свой домъ и надо полагать бывалъ въ немъ. Вступленіе его въ гильдію

*) Изъ архивныхъ дѣлъ городской управы, къ сожалѣнію, не видно кто были избраны на 1-е и 2-е трехлѣтіе въ гласные думы.

было въ 1786 году; 31 января этого года городской магистратъ уведомилъ думу, что камеръ-юнкеръ и лейбъ-гвардіи капитанъ гр. Мусинъ-Пушкинъ по объявленному капиталу вошелъ въ купцы по 3-й гильдіи. Цѣль этого поступка объяснена самимъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ такимъ образомъ. По силѣ Всемилости-въйше изданнаго прошлаго года апрѣля 21 числа городского положенія ст. 92, 97 дозволяется, говоритъ его уполномоченный, записываться въ гильдію всякаго рода людямъ, объявляя по совѣсти капиталъ. Чего ради его сіятельство, желая воспользоваться симъ Всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества дозволеніемъ, завелъ въ здѣшнемъ городѣ *для благой пользы общественныя лавки съ разными товарами и трактиры* и сего для объявляетъ его сіятельство по совѣсти капиталу обращающагося въ здѣшнемъ городѣ 1100 р. съ тѣмъ, чтобы воспользоваться въ полной силѣ всѣми городскими выгодами и преимуществами 3-й гильдіи Всемилостивѣйше дарованными. Кромѣ этой цѣли графъ Мусинъ-Пушкинъ выразилъ также желаніе учредить для бѣдныхъ больницу, что и объяснилъ далѣе въ слѣдующихъ словахъ. «Его сіятельство еще споспѣшествуя предписанному намѣренію Всемилостивѣйшей нашей Государыни данному приказу общественнаго призрѣнія въ пользу неимущихъ бѣдныхъ и страдающихъ болѣзнями гражданъ, доброхотго даетъ его сіятельство 1000 арш. льнянаго холста, кои при томъ же представляетъ съ тѣмъ намѣреніемъ и положеніемъ, что оный магистратъ приложилъ бы всевозможное стараніе выполнить чловѣколюбивое намѣреніе Ея Величества и занятія градскую больницу для неимущихъ и бѣдныхъ гражданъ, угнетенныхъ недугами, хотя на первый случай небольшую подь руководствомъ приказа общественнаго призрѣнія». Далѣе магистратъ уведомляетъ, что Мусинъ-Пушкинъ къ этому пожертвованію присоединяетъ еще потребное число валеныхъ сапогъ и валенокъ и «ежегодно вознамѣривается въ оную градскую больницу давать нѣкоторую часть съ прибыли съ объявленнаго при томъ капиталу, яко приобрѣтаемой въ здѣшнемъ городѣ на городовыя выгоды, а его сіятельство воспріемлетъ навсегда особенное попеченіе о градской больницѣ яко вкладчикъ и пребудетъ навсегда готовый оней вспомоствовать». Пожертвованіе графа магистратъ отослалъ однако не въ думу, а въ приказъ общественнаго призрѣнія. Какой результатъ имѣло въ послѣдующее время

это вступленіе гр. Аполлоса Аполлосовича Мусина-Пушкина въ гильдію изъ дѣлъ городской управы не видно.

Въ первое время по введеніи городского положенія къ участию въ городской службѣ въ качествѣ гласныхъ привлекались не одни только купцы, мѣщане, цеховые и посадскіе, но и привилегированныя сословія. До 1795 года впрочемъ участія ихъ незамѣтно. Но при выборахъ на трехлѣтіе съ 1795 г. избранный вновь городскимъ головой купецъ 3-й гильдіи Бородинъ написалъ коменданту Рехенбергу, что по городскому положенію въ гласные общей думы должны быть избраны отъ городскихъ обывателей по одному отъ каждой части и просилъ составить списокъ всѣхъ домовъ и лавокъ, а затѣмъ, по выборѣ отъ каждой части гласнаго, явиться имъ къ нему городскому головѣ. Вслѣдствіе этого требованія Рехенбергъ составилъ списокъ, изъ котораго оказалось, что домовъ въ 1-й части было 611 и кромѣ того въ кремлѣ 58; во 2-й—559, въ 3-й—548 и въ 4-й (Кунавино)—207, а всего 1983 дома. Бородину также былъ доставленъ и списокъ гласныхъ, выбранныхъ отъ городскихъ обывателей. Выбраны были слѣдующіе: отъ 1-й части секретарь Ратмановъ, отъ 2-й—прапорщикъ Живаевъ, отъ 3-й—прапорщикъ Хвальковскій и отъ 4-й—прапорщикъ Смѣтанинъ. На слѣдующее трехлѣтіе 1798—1800 года отъ настоящихъ городскихъ избирателей было выбрано только двое, но кромѣ того избраны въ думу отъ купцовъ, цеховыхъ и посадскихъ. Отъ купцовъ были избраны: Стешевъ (отъ 2 гильд.) и Абросимовъ (отъ 3-й); отъ цеховыхъ—Серебренниковъ, Поповъ, Портновъ, Егагинъ, Сапожковъ, Болодуринъ, Столяровъ и Зарубинъ; отъ посадскихъ—Осташковъ и Ларіонъ Пальцевъ; отъ городскихъ обывателей 1-й части подпоручикъ Ардатовскій, отъ 2-й—подпоручикъ Рудневъ (отъ другихъ частей выбрано не было). Этими выборами въ особенности былъ недоволенъ Рудневъ, который заявилъ объ освобожденіи его отъ обязанности гласнаго головѣ и въ томъ же духѣ подалъ отзывъ полиціи. Въ этомъ послѣднемъ онъ, ссылаясь на дворянскую грамоту, доказывалъ, что дворяне не обязаны служить кромѣ какъ по выборамъ въ судейскія должности и въ случаѣ надобности въ военной службѣ, что призваніемъ ихъ должно быть земледѣліе и добываніе металловъ и минераловъ изъ нѣдръ земли. Указывая также, что дворянство

на гильдіи не дѣлится и мѣщанскими промыслами не занимается, Рудневъ вслѣдствіе всего этого просилъ полицію «дабы благоволила она о непринужденіи его къ исправленію *столь непримичной* званію его должности гласнаго». Свои доказательства о необязательности для дворянъ служить по городскимъ выборамъ дворянинъ Рудневъ заимствовалъ главнымъ образомъ изъ указа 27 ноября 1790 года о воспрещеніи дворянамъ вступать въ гильдіи, въ которомъ однако прямого указанія на освобожденіе ихъ отъ городской службы нѣтъ. Заявленіе свое Рудневъ подалъ уже послѣ утвержденія его губернаторомъ въ этой должности. Послѣдній отзывъ по этому предмету имъ поданъ 10 апрѣля, а 23 апрѣля полиція сообщила, что за подачею отзыва Рудневъ на службу являться не хочетъ. Такимъ образомъ каждый остался при своемъ: общество его избрало и это избраніе губернаторомъ было признано правильнымъ, но тѣмъ не менѣе и Рудневъ поставилъ на своемъ, т. е. на службу не явился. Въ это время, т. е. въ 1797 г. число домовъ черезъ 3 года увеличилось на 47, а всего было 2030, изъ которыхъ 523 принадлежали дворянамъ, духовенству и разночинцамъ, а остальные 1607 купцамъ, мѣщанамъ, посадскимъ, цеховымъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ. Привилегированныя сословія жили преимущественно въ 1-й части, а именно здѣсь было 280 домовъ, принадлежащихъ имъ и 411 другимъ сословіямъ; во 2-й части, которая называлась Покровской и обнимала Покровку, съ переулками, Ильинку и другія улицы, сосѣднія съ ними, дворянамъ, духовенству и разночинцамъ принадлежало 66 домовъ, а 514 другимъ сословіямъ; въ Рождественской части первымъ 75 (въ томъ числѣ дома Строгановыхъ, Демидова, Голицыныхъ и проч., которые тутъ не жили), а вторымъ 482; въ Кунавинѣ было только 2 дома, принадлежащихъ разночинцамъ, а всѣ остальные 200 домовъ преимущественно посадскимъ. Въ избирательные списки городскихъ обывателей было внесено іереевъ и діаконовъ 46, генераловъ 3 (Бѣлавинъ, Бѣлокопытовъ и Бакувинъ), 4 князя (Ухтомскій, Грузинскій, Черкасскій и Мустафинъ), полковниковъ 8 и др.—всего привилегированныхъ сословій 275 человекъ, купцовъ и посадскихъ 162. На трехлѣтіе 1801—1803 годовъ также были избраны гласные изъ дворянъ и разночинцевъ, а именно отставной надворный совѣтникъ Степановъ и совѣтникъ казенной палаты Лѣвницевъ. Кромѣ того въ думу были избраны также

отъ гильдїи, посадскихъ и цеховыхъ. Въ послѣдовавшихъ за симъ выборахъ въ думу избирались отъ городскихъ обывателей уже мѣщане, а въ 30-хъ годахъ стали выбираться купцы. Отъ цеховыхъ избирались отъ каждаго цеха отдѣльно по одному, а съ 1843 года уже отъ всего сословія 2-е и 2-е отъ мѣщанъ (прежде мѣщане выбирали отъ каждой части отдѣльно по одному представителю). Въ концѣ сороковыхъ годовъ (съ 1849 г.) въ гласные отъ купцовъ избирали не по одному отъ гильдїи, а 6 человекъ отъ всего сословія, 2 отъ мѣщанъ и 1 отъ цеховыхъ. Надо замѣтить, что до сего времени, повидимому, никакого различія между общей думой и шестигласной въ Нижнемъ-Новгородѣ не было и отдѣльныхъ выборовъ въ послѣднюю не производилось. Это впрочемъ весьма естественно, такъ какъ численный составъ той и другой не могъ представлять большой разницы. Тѣмъ не менѣе съ 1852 г. стали выбирать и общую и шестигласную думы. Но замѣчательно, что хотя по смыслу закона общая дума должна выбирать шестигласную, на дѣлѣ и ту и другую выбирало само общество. Такимъ образомъ на 1852—1854 гг. избраны были въ общую думу купцы Лбовъ, Везломцевъ, Вагинъ, И. Гребенщиковъ, С. Гребенщиковъ, Свѣрчковъ, мѣщане—Орловъ, Асваду-ровъ, Моховъ, Калмыковъ, Арсептьевъ, отъ цеховыхъ—Сапожковъ и Чернышевъ, а изъ нихъ въ шестигласную назначали—Везломцева, Гребенщикова, Лбова, Орлова и Сапожникова. Въ указѣ же губернскаго правленія объ утвержденіи должностныхъ лицъ упоминаются лишь гласные шестигласной думы, а относительно общей не сказано. На слѣдующее трехлѣтіе однако утверждены какъ общая, такъ и шестигласная думы. Такъ продолжалось до введенія новаго городского положенія 1870 года.

Посмотримъ теперь какъ относились къ своимъ обязанностямъ сами избираемые въ теченіи перваго періода городского самоуправленія, т. е. до 1871 года.

Уже съ первыхъ шаговъ городского управленія видно было, что или общество еще не подготовлено къ самостоятельной дѣятельности, или-же, что вѣроятноже, въ самомъ законѣ были такіе недостатки, которые побуждали гражданъ, по возможности, отказываться отъ городской службы. И дѣйствительно:—служба была

безвозмездная, а между тѣмъ отнимала много времени, самостоятельности было мало, во всемъ всегда была опека начальства, а ответственности очень много. Неудивительно поэтому, что въ первомъ-же дѣлѣ о выборахъ (въ 1785 году) мы встрѣчаемъ такого рода документъ относительно Баранщикова, Столарева и Кожевникова, избранныхъ 1-й старостой, а послѣдніе судьями словеснаго суда. „Изъ Нижегородскаго городского магистрата Нижегородскому городскому головѣ Брызгалову сообщеніе. Сего декабря 29 дня вы господинъ городской голова Брызгаловъ сообщеніемъ требовали понудить выболтированныхъ въ Нижегородскій словесный судъ въ судья Афанасія Столарева и Якима Кожевникова къ приступленію имъ къ присягѣ. Того ради въ семъ городскомъ магистратѣ определено дать и дано подпрапорщику Филиппову приказъ и велѣно ему, безъ продолженія, изымавъ ихъ Столарева и Кожевникова, къ приступленію имъ къ присягѣ ихъ понудить, а по исполненіи того, къ здѣшнему магистрату репортовать, о чемъ къ свѣдѣнію вамъ городскому головѣ Брызгалову сообщить и симъ сообщается“. Чтобы избавиться отъ службы Столаревъ, Кожевниковъ и Баранщиковъ подали губернатору Бѣлаину просьбу объ отмѣнѣ выбора ихъ, опираясь на то, что они не состоятъ въ гильдіи. Относительно первыхъ двухъ выборы были отменены, о чемъ данъ указъ Брызгалову, и велѣно замѣнить ихъ слѣдующими по числу балловъ. Такимъ образомъ вмѣсто ихъ поступили Суворовъ и Евдокимовъ. Однако и Баранщиковъ добился своего. Такъ какъ ему не удалось отдѣлаться неправопоспособностію, то онъ заявилъ отказъ по болѣзни, которую удостовѣрилъ штабъ-лѣкарь Ридеръ, вслѣдствіе чего и былъ освобожденъ отъ службы. На мѣсто его поступилъ Суворовъ, а его замѣнилъ Комаровъ. Но Комаровъ отдѣлался тѣмъ, что занимается поставкой въ столицу по контракту корабельнаго лѣса, а потому вмѣсто него поступилъ В. Кожевниковъ. Изъ этаго примѣра видно, что горожане употребляли все мѣры къ тому, чтобы избавиться отъ службы. Это продолжалось во все время дѣйствія городского положенія, созданнаго Е к а т е р и н о й II. Старались убѣгать службы не только на низшихъ должностяхъ, но уклонялись и отъ весьма почетной и вліятельной, хотя и убыточной, должности градскаго головы. Примѣры этаго были со стороны А. А. Брызгалова въ 1785 и въ 1792—1794 году, А. И. Костромина при выборахъ на 1807—1809 годы, А. И. Заплатина и Л. М. Коптева

на 1855 -1857 гг.—Брызгаловъ указывалъ на то, что ему около 80 лѣтъ и онъ слабаго здоровья, вслѣдствіе чего общество его уже разъ уволило, а губернаторъ Бѣлавинъ нашелъ его просьбу уважительной. Также болѣзнію отговорился и Костроминъ. Заплата-же губернское правленіе уволило, по просьбѣ его, вслѣдствіе преклонности лѣтъ, и потому что онъ въ предъидущее трехлѣтіе несъ уже городскую службу *), относительно-же Кошчева пояснило, что онъ можетъ быть назначенъ головой лишь съ его согласія, такъ какъ состоитъ попечителемъ больницы. Кошчевъ отказался и головой сдѣлался 3-й кандидатъ Климовъ. Отъ занятія другихъ менѣе важныхъ должностей отказывались еще энергичнѣе, такъ что стараніе всевозможными путями избѣгать пріятія на себя этихъ обязанностей составляетъ самую характерическую черту городской службы до 1870 года. Основаніями отказовъ служили преимущественно болѣзни, какъ самый удобный способъ, въ удостовѣреніе-же ихъ представлялись свидѣтельства докторовъ. Но прибѣгали и къ другимъ ухищреніямъ: объявляли капиталы въ другихъ городахъ, ссылались на разстройство торговыхъ дѣлъ и проч. Такъ, напр., Комаровъ, будучи уроженцемъ Нижняго-Новгорода, объявилъ въ 60-хъ годахъ капиталъ въ гор. Арзамасѣ, Акифьевъ, бывшій горбатовскимъ купцомъ, а потомъ и нижегородскимъ, чтобы избавиться отъ службы, объявилъ капиталъ въ Муромѣ и т. под. При такихъ условіяхъ замѣщенія службы, состоять подъ судомъ по неважному дѣлу считалось чуть не благодѣяніемъ, такъ какъ это избавляло отъ службы, вслѣдствіе чего граждане весьма охотно и предупредительно иногда указывали на подобнаго рода судимость. Чтобы избавиться отъ этой повинности не останавливались даже передъ тѣмъ, чтобы понести за это наказаніе. Такъ, напр., на трехлѣтіе 1849--1851 гг. въ списокъ кандидатовъ на городскія должности былъ внесенъ купецъ Данило Ивановичъ Ковшечниковъ (44-хъ лѣтъ) съ отмѣткою, что онъ за неуступленіе въ должность ратмана по рѣшенію Сената выдержанъ въ тюремномъ замкѣ 20 дней. Была еще попытка уклониться отъ службы посредствомъ замѣны избраннаго, по вза-

*) Заплатавъ сослался также на обычай, который дѣйствительно существовалъ въ Нижнемъ и состоялъ въ томъ, что прослужившій три года на послѣдующіе 6 лѣтъ избавлялся отъ городской службы.